

## Глава 152. Сходить в туалет и Снять их

После того как Линь Чуцзю закончила перевязывать раны Сяо Тяньяо, она дала ему жаропонижающие лекарства.

Линь Чуцзю чувствовала, что ей очень повезло, что у нее были лекарства западной медицины. Потому что ей требовалось лишь взять Сяо Тяньяо за подбородок, сунуть их ему в рот, а затем дать немного воды. Она могла не волноваться, проглотит ли он их или нет.

Да, Линь Чуцзю вела себя с Сяо Тяньяо очень грубо, и поэтому Сяо Тяньяо, который редко крепко спал, проснулся.

Сяо Тяньяо снова сильно ущипнули за подбородок, поэтому она проснулся. Сяо Тяньяо яростно поглядел на Линь Чуцзю и сказал: «Ты не могла бы быть немного помягче». Его хриплый голос говорил о том, что таблетка застряла у него в горле.

«О, вы проснулись?» реакция Линь Чуцзю была совершенно неуместной. – «Попейте еще воды. А потом проглотите эти три таблетки сами».

Линь Чуцзю быстро налила воды в стакан и помогла Сяо Тяньяо подняться. Подав ему воду Линь Чуцзю сказала капельку добрее: «Попейте побольше воды, чтобы смочить горло».

Верхняя часть тела Сяо Тяньяо прислонилось к Линь Чуцзю. Так что он бессознательно следовал ее приказам. Линь Чуцзю взяла Сяо Тяньяо за подбородок и его руку с таблетками. Затем она сказала: «Откройте рот».

Тонкие белые кончики пальцев Линь Чуцзю касались его подбородка. Так что Сяо Тяньяо полностью подчинился ее приказу. Но ее рука, державшая его ладонь с таблетками... случайно коснулась его губ.

В этот момент Сяо Тяньяо почувствовал холодные пальцы Линь Чуцзю, и это было очень приятно. И единственное, расстраивало его, это...

Когда Линь Чуцзю коснулась его губ, она не показала никакой реакции.

Какие крепкие нервы у этой женщины, а?

Сяо Тяньяо почти хотелось укунить пальцы Линь Чуцзю.

«Ладно, теперь хорошенько отдохните. Если вам вдруг станет неудобно, можете позвать меня», – сказала Линь Чуцзю, помогая Сяо Тяньяо улечься в постель. Затем она тщательно укрыла его одеялом.

С начала до конца Линь Чуцзю не спрашивала его мнения. Но, что поразило Сяо Тяньяо еще больше, так это то, что он послушно закрыл глаза.

Это просто... невероятно!

Сяо Тяньяо не мог не нахмуриться. Однако, когда он вспомнил бледное лицо Линь Чуцзю, его сердцу стало невыносимо больно.

Забудь об этом, эта женщина слишком устала. Так что ему не хотелось с ней ссориться.

Послушное поведение Сяо Тяньяо и тщательная и внимательная забота Линь Чуцзю. Они не

поссорились и не поругались, что случалось очень редко. И поэтому Сяо Тяньяо почувствовал себя гораздо лучше.

Ночь прошла без инцидентов, пока Сяо Тяньяо не закричал посреди ночи: «Помогите мне встать!»

В этот момент Линь Чуцзю спала, опершись на стол. Поэтому, когда она услышала голос Сяо Тяньяо, она сразу подошла к нему и спросила: «Что случилось?» Голос Линь Чуцзю звучал очень лениво, и она была растеряна. Поэтому Сяо Тяньяо терпеливо повторил свои слова: «Помоги мне встать».

«Встать?», – спутанные мысли Линь Чуцзю мгновенно прояснились. – «Нет, вам нельзя вставать! Что вам нужно? Я помогу вам»,

Четыре разреза были сделаны на его ногах, как он может встать, а?

«Ты мне поможешь? Мне надо в туалет, как ты тут можешь помочь?» – Сяо Тяньяо специально сделал так, чтобы это звучало плохо, чтобы Линь Чуцзю не усложняла ему жизнь.

«В туалет?» – услышав эти слова, Линь Чуцзю на мгновение пришла в замешательство.

Все-таки, ванье тоже был человеком, которому были свойственны срочные дела. Линь Чуцзю думала, что Сяо Тяньяо, который был холодным и могучим властелином, не нуждался в еде и воде, как бог.

«Что? Ты меня не слышала?» – в глазах Сяо Тяньяо мелькнул смех. Линь Чуцзю знала, о чем думает Сяо Тяньяо. Он хочет смутить ее, но он размечтался!

«Я хорошо вас расслышала, вы сказали, что хотите в туалет, просто подождите секунду».

«Ладно, я подожду!» Ему хотелось посмотреть, как Линь Чуцзю ему поможет.

Парализованные пациенты годами мочатся в постели. Что доставляет медсестрам некоторые трудности. Однако, хотя Линь Чуцзю в первый раз занималась постоперационным лечением, она полагала, что эта задача не из трудных.

Положив судно на кровать, Линь Чуцзю протянула руки, чтобы стянуть остатки штанов Сяо Тяньяо. Выражение лица Сяо Тяньяо мгновенно изменилось, и он схватил Линь Чуцзю за руку: «Что ты делаешь?»

«Снимаю с вас штаны? Вы что, хотите мочиться в них?» Линь Чуцзю проигнорировала потемневшее лицо Сяо Тяньяо и попыталась сбросить его руки. А затем она сказала очень серьезно: «Ванье, не стесняйтесь. Я уже взрослая девочка, и меня не волнует то, что вас волнует».

Что ж, Линь Чуцзю признавала, что ее слова звучат отчаянно. Но что мог сделать Сяо Тяньяо?

Если вы можете сами встать, то вперед!

«Ты все равно не женщина», – сказал Сяо Тяньяо, со сжатыми зубами и покрасневшими ушами.

«Какое это имеет отношение?» Что ж, она признает, что даже в ее голосе звучит отчаяние. У нее нет других мыслей. Сяо Тяньяо для нее всего лишь пациент. В конце концов, какие части тела доктор не видел раньше? И, если бы все урологи, акушеры и гинекологи были только

женщинами, что оставалось бы мужчинам?

«Ты считаешь, девушка должна снимать с мужчины брюки?» – спросил Сяо Тяньяо с потемневшим лицом.

Линь Чуцзю убрала руки и сказала: «Разумеется, нет. Но разве вы можете сами снять брюки? И почему вы так упрямы? Мы же муж и жена».

После этого послеоперационного ухода, Сяо Тяньяо потребуется реабилитация. Но, если он продолжит обращать внимания на различия пола, она не сможет ничего делать.

«Ты права, мы муж и жена». После объяснения Линь Чуцзю настроение Сяо Тяньяо немного улучшилось. Поэтому он немного покашлял и спросил: «Ты когда-нибудь помогала так другим?» Этот вопрос был очень важен для него. Потому что если действительно есть кто-то... он будет не против убить этого человека своими собственными руками.

«Как это возможно? Кто мне позволит? И к тому же, разве вы не дали мне служанок?» Линь Чуцзю не лгала: после того, как она лечила раны его солдат, остальную работу делали служанки.

«Понятно. Я единственный». Кто бы мог подумать, что слова Линь Чуцзю так обрадуют Сяо Тяньяо.

Но...

Даже в таком случае Сяо Тяньяо все равно не позволит Линь Чуцзю снять себя брюки.

«Не говори мне, что потребуешь, чтобы я мочился в эту штуку», – сказал Сяо Тяньяо, показывая пальцем на судно, стоявшее на кровати.

Эта штуковина с большой дырой? Он должен сунуть его туда? Это неприемлемо.

Линь Чуцзю знала, о чем думает Сяо Тяньяо. Но какое дело ей до этого?

Линь Чуцзю улыбнулась и жизнерадостно сказала: «Да, вы сейчас не можете двигаться, так что вы можете ходить в туалет только лежа в кровати. Но будьте спокойны: дыра довольно большая, так что он не застрянет. Если вы стесняетесь, я могу выйти, и вы сделаете это один».

Всегда, когда Сяо Тяньяо был не доволен, она радовалась.

Потемневшее лицо Сяо Тяньяо становилось все мрачнее и мрачнее. Он ничего не говорил, но его темные глаза продолжали смотреть в лицо Линь Чуцзю. Этот взгляд...

Сяо Тяньяо всегда чувствовал, что ее улыбке всегда есть скрытый смысл.

Что ж, Линь Чуцзю признавала, что ей хотелось, чтобы Сяо Тяньяо чувствовал себя неуютно. Но у нее не было злого умысла, она просто хотела сделать свою работу.

Линь Чуцзю слегка откашлялась и мягко спросила: «Ванье, вы все еще хотите в туалет?»

Если он будет долго сдерживаться, его мочевого пузыря взорвется, так?

<http://tl.rulate.ru/book/2902/337145>